

Хиты продолжали приходить к Джеймсу. Теперь Микаэла предлагает его матери трахнуть его ? И, судя по всему, его мать действительно этим увлеклась!

«Мммх, я очень хочу! Он казался мне таким большим во рту, что мне так хотелось на нем подпрыгнуть!»

Да, полностью в этом. Мозга Джеймса хватило, и он решил вообще прекратить всякую деятельность и с тихим вздохом потерял сознание во второй раз за день.

Джеймсу было тепло и уютно. Когда его разум медленно загрузился, он почувствовал, как болит его тело; особенно болели ноги и пресс, как будто он пробежал марафон, а затем сделал сотню скручиваний, чтобы завершить выходной. Он лежал в кровати на спине, накрытый одеялом, одна рука на животе, другая рядом с подушкой, указывая на изголовье. Судя по тому, как он ощущал белье своего постельного белья на коже рук, ног и большей части туловища, на нем было... не очень много. Джеймс чувствовал, как его теперь намного больший член безвольно лежит на животе, удерживаемый резиновым поясом... купальных шорт? Открыв глаза, Джеймс смахнул с них сон и сел только для того, чтобы оказаться лицом к лицу со своей грудастой матерью, с любовью смотрящей на него, сидящей рядом с ним на кровати.

«Га! Ты напугала меня, мама!»

«Оууу, прости, сладкий, мне нравится наблюдать за тобой, я совершенно не хотела тебя напугать!» Энн ответила с беспокойством, широко раскрыв глаза и прижав руки к своей объемистой груди: «Я просто не могла удержаться от того, чтобы не смотреть, как спит мой ребенок!»

Ее щенячьи глаза и дрожащая нижняя губа заглушили ветер в парусах Джеймса, и он застенчиво ответил: «Все в порядке, я был... Я просто был удивлен, вот и все. Что вообще случилось?»

«Хм, ты, типа, совсем потерял сознание, и мы с Микаэлой знали, что ты так много кончил, что ты, должно быть, был полностью измотан, поэтому мы хотели отнести тебя в твою кровать. Но потом мы заметили, что ты весь пропитан вкуснятиной - спермой, и Микаэла не позволила мне слизать ее с тебя, так что нам пришлось использовать губку в ванне, чтобы очистить тебя, но у тебя, типа, совсем не было возбуждения, а потом мы надели на тебя часть моей беговой экипировки так что ты не был полностью голым, а потом мы положили тебя в кровать, и Микаэла убрала кухню перед тем, как уйти, а я смотрела, как ты спишь. И, хм, вот и все».

Джеймс несколько раз моргнул, пытаясь обдумать фразу, которую Энн только что произнесла, казалось бы, не дыша. Он использовал это время, чтобы рассмотреть ее новое тело - на ней были ее обычные джинсы, которые она всегда носила дома, но ее огромные сиськи были слишком велики для любого из ее топов, поэтому она, очевидно, решила смастерить импровизированный топ без рукавов из одной из белых льняных простыней, которыми пользовалась вся семья. Это оставило большую часть ее декольте обнаженной, и, несмотря на то, что она покрывала примерно три четверти ее огромной груди,

количество незакрытой плоти все равно было больше, чем весь бюст Джеймса. Его пронзила волна ревности, но он быстро подавил это чувство.

«Ух ты, спасибо, я думаю», — слабо ответил он, сбрасывая одеяло с голых ног. Взглянув на себя еще раз, он увидел, что беговая одежда, о которой говорила его мать, представляла собой пару нежно-голубых шорт ageno™ — настолько коротких, что они на самом деле больше напоминали шорты — с темно-синими полосками и такого же топа, который заканчивался вправо. под его наполненной руками грудью, оставляя открытым плоский, подтянутый животик. Костюм был облегающим, его выдающиеся соски были хорошо видны сквозь ткань. Как и его член, за исключением покрытого крайней плотью шлема, торчащего из пояса.

«Это было просто сплошное удовольствие», — ответила его мать, и Джеймс оглянулся на нее как раз вовремя, чтобы поймать ее взгляд, отводящий взгляд от его промежности, со смесью голода и тоски в глазах.

— Микаэла... Микаэла сказала что-нибудь перед тем, как уйти? — спросил Джеймс, немного испугавшись ответа. Конечно, она сказала, что была его девушкой, но и ушла, не попрощавшись...

«Да, конечно! Хм, она сказала что-то вроде: «Передай Джеймсу, что мне очень жаль, но у меня типа есть еще один клиент, и вот мой номер» - и, знаешь, тебе обязательно стоит позвонить ей!»

С этими словами она протянула Джеймсу листок бумаги с набором цифр. Джеймс был в восторге; это был первый раз, когда он получил номер телефона девушки!

Джеймс почувствовал головокружение от счастья. Он собирался позвонить своей первой девушке! Настроив контакт Микаэлы на своем телефоне и назвав его «Подруга», он подошел к своему креслу за столом, резко упал и собирался позвонить, когда вспомнил, что его мать все еще была в комнате.

«Мама? Не могла бы ты, э-э, предоставить мне немного уединения?» — спросил Джеймс, поворачиваясь на своем месте.

Его мать встала и подошла к нему. Ее бедра тоже расширились? Джеймс решил, что ему что-то воображается. Затем его взгляд скользнул вверх, к выпуклости ее груди, и ревность снова подняла голову, но была быстро подавлена. Он не хотел таких больших сисек, как у его матери! Резко обернувшись, чтобы посмотреть на свой телефон, Джеймс был не готов к тому, что его мать обняла его сзади, втянув его голову между своими сиськами - настолько глубоко, что они растеклись по плечам Джеймса и стекали по его груди, пока не коснулись его собственных сисек, гораздо более скромных. Их вес, давивший на тело Джеймса, заставил его перехватить дыхание. Она сделала это специально?! Но они были такие удивительно мягкие... и огромные... и так приятно пахли... его член уже немного раздулся, вдавливаясь в пояс шорт...

«Да, конечно, Джейми, малыш», — щебетала Энн, разрушая чары, — «Я оставлю вас двух

неразлучников!»

Она сняла грудь с плеч сына и неторопливо вышла из его комнаты. Джеймс судорожно вздохнул; он не был уверен, сколько еще он сможет вытерпеть ее бездумно непристойное поведение, прежде чем сломается и снова начнет сосать ее огромные сиськи - или еще хуже. Но, к счастью, сейчас у него были дела поважнее. Например, позвонил своей девушке. Его честная подруга! Джеймс был так взволнован, что почти забыл нажать кнопку вызова.

«¿Буэно?» — ответил голос Микаэлы после третьего звонка. Прекрасный тембр ее голоса заставил Джеймса улыбнуться.

«Серьезно? Кто это?» — спросила она, немного раздраженная, поскольку молодой человек не ответил через несколько секунд.

«Ой! Ой, извини, это я, Джеймс!» Наконец он выбрался, и поведение Микаэлы мгновенно изменилось.

«Джеймс! Как дела, малыш? Мы с твоей мамой очень волновались за тебя!»

<http://erolate.com/book/4169/121832>